

Глава 6

В больничной палате на кровати лежал ребёнок. С закрытыми глазами, он даже во сне не мог избавиться от страха. Сидевшая рядом мать была бессильна и лишь раз за разом протирала его лоб горячим полотенцем, тихо утешая:

— Малыш, просыпайся, это всего лишь кошмар. Проснёшься — и всё пройдёт. Папа с мамой тебя защитят, никто не сможет тебя обидеть. Плохого дядю уже поймали, малыш, просыпайся.

Она целовала его в лоб, с трудом сдерживая слёзы.

Отец, чувствуя, как щиплет в носу, вышел в коридор.

— Доктор, что с моей дочерью? Она в коме уже три дня.

— Простите, господин Чжан, мы пока не можем установить причину.

— Как это не можете? Вы что, плохо ищете? У меня есть деньги, я заплачу сколько угодно, только вылечите её!

— Дело не в деньгах... — смутился врач.

С тех пор как месяц назад поступил первый ребёнок, впавший в кому от испуга, подобные сцены повторялись постоянно. Врачи не могли найти причину и лишь поддерживали жизнь детей капельницами. Наблюдать, как им становится всё хуже, было мучительно и для родителей, и для врачей.

В другом крыле больницы отчаявшийся отец кричал:

— Чем вы вообще занимаетесь? У вас есть записи с камер, а вы до сих пор не нашли преступника! Вы, полицейские, просто прожигаете деньги налогоплательщиков! Если с моим сыном что-то случится, я вам этого не прощу!

— Господин Ли, успокойтесь, пожалуйста.

— Там лежит мой сын, как я могу быть спокоен?!

Полицейским оставалось только терпеть оскорбления и пытаться успокоить родственников.

— Капитан, преступника так и не нашли.

Месяц непрерывной работы измотал всех. Усталость отпечаталась на их лицах.

Когда месяц назад произошёл первый случай, никто, включая родителей, не придавал этому значения. Подумали, ребёнок просто наговорил глупостей, обычная простуда с жаром. Но потом он впал в кому, и подобные случаи стали повторяться.

У одной из семей у входа была установлена камера наблюдения, которая и засняла странную тёмную тень. Но дальнейшие поиски ни к чему не привели — тень просто растворилась в подъезде.

На сегодняшний день уже десять детей находились в странной коме, причину которой врачи установить не могли.

— Что говорят в Бюро? — спросил капитан, потирая переносицу.

Обнаружив аномалию, они сразу же сообщили наверх, но из Объединенного Бюро по Аномалиям, вечно занятого важными делами, до сих пор не было ответа.

Ди-ди-ди-ди-ди!

— Дорогой, скорее сюда, наша малышка очнулась!

— Девочка моя, как ты? Ничего не болит?

Началась суматоха. Врач с удивлённым лицом констатировал:

— Пульс и сердцебиение в норме, похоже, всё в порядке. Но для уверенности лучше провести полное обследование.

Родственники плакали от счастья.

Полицейские переглянулись. Неужели Бюро всё-таки вмешалось? Почему их не предупредили?

В одном из многоквартирных домов двое Хранителей Порядка проверяли аномальную активность. Индикатор на их приборе светился красным, а показания подскочили с нуля до десяти.

— Предварительно, это остаточная аура гуй класса В. Тип неизвестен. Любит стучать в двери, пугать маленьких детей, играть с ними, а затем пожирать их души, — проанализировал Вань Хао.

Лин Яояо с сочувствием вздохнула:

— Этот тип слишком хитёр. Мы каждый раз опаздываем. Если мы его не найдём, боюсь, с теми детьми будет...

— Даже если найдём, — прервал её Вань Хао, — души, поглощённые так давно, уже повреждены.

В лучшем случае они очнутся слабоумными. В худшем — умрут или, что ещё ужаснее, будут осквернены.

Бип.

Вань Хао ответил на звонок, и его лицо приняло странное выражение.

— Вань-гэ, что случилось?

— Те дети очнулись.

Они поспешили в больницу. Осмотрев детей, они удивились ещё больше.

Лин Яояо наклонилась к одной из девочек и мягко спросила:

— Сестрёнка, можешь рассказать, что тебе приснилось?

— Большой монстр, страшный-страшный, — детским голоском, но на удивление ясно ответила девочка. — Он притворился мамой и стучал в дверь, обманул меня, чтобы я открыла. Потом он захотел играть в прятки. Сказал, что если найдёт, то будет бить меня, съест мои ручки и ножки. Было очень-очень больно.

Мать тут же крепко обняла дочь.

— Это всё неправда, сны всегда наоборот. Мама тебя защитит.

— А что было потом? Как ты проснулась? — снова спросила Лин Яояо.

Девочка шмыгнула носом.

— Меня нашёл маленький мальчик. Он сказал, что я хорошая, и я проснулась.

— Маленький мальчик? Ты видела, как он выглядел? — вмешался Вань Хао.

Девочка склонила голову набок.

— Он был очень милый.

— Он...

Вань Хао хотел было расспросить подробнее, но родственники возмутились:

— Вы закончили? Моей дочери нужен отдых! Она столько времени была в коме, а вы ничего не сделали. Теперь, когда она очнулась, вы устраиваете допрос! Она жертва, а не преступница!

Лин Яоя потянула Вань Хао за рукав, не давая ему продолжать. Они вышли в коридор.

— Десятки жертв приходят в себя одна за другой. Все в ясном сознании, без следов осквернения.

— Можно с уверенностью сказать, что вмешался кто-то одарённый и уничтожил того гуй.

— Появление дикого одарённого — не редкость. Странно то, как он это сделал.

Восстановить души детей, позволить им очнуться целыми и невредимыми, словно им и впрямь приснился лишь кошмар...

Они переглянулись, и в их глазах вспыхнул огонь.

Если действительно появился дикий одарённый, способный противостоять гуй и обращать вспять осквернение, это может в корне изменить пассивное положение человечества в борьбе с ними.

«Найти его любой ценой», — это была их единственная мысль.

В тёмной квартире игра в прятки продолжалась.

Цзян Юаньмяо притворился, что закрыл глаза ладошками. Хотя он и так ничего не видел, ритуал игры нужно было соблюсти.

— Десять, девять, восемь... три, два, один! Кто не спрятался, я не виноват! Я иду искать!

С милой улыбкой он направился к дивану.

— Ты здесь? Или здесь? На этот раз ты хорошо спрятался, придётся поискать повнимательнее.

Внезапно Цзян Юаньмяо поднял голову, и его невидящие глаза уставились прямо в потолок.

— Я нашёл тебя!

Гуй-предмет хотел было притвориться, что его здесь нет, или, пользуясь слепотой маленького дьяволёнка, улизнуть, но стоило ему дёрнуться, как путь преградила мохнатая медвежья лапа.

Бум! Гуй с силой впечатало в пол.

— Плохой мальчик, — ухмыльнулся Цзян Юаньмяо, — не соблюдаешь правила игры.

— Прости меня, прости ещё раз! — зарыдал гуй-предмет.

— Хм, ладно, я прощу тебя. Ты добрый, наивный, безобидный малыш, — снисходительно произнёс Цзян Юаньмяо. — Но ты проиграл, так что должен дать мне двойную награду.

Гуй-предмет попытался было возразить, но плюшевый мишка схватил его за ногу, поднял и принялся колотить.

— Держи!

Гуй был вынужден выплюнуть два маленьких шарика и протянуть их маленькому дьяволёнку.

— Это последние, больше нет.

Цзян Юаньмяо взял их и потрогал. Шарика были тёплыми. Хоть он и не видел, но чувствовал внутри них детские души. Дети в шариках кричали от ужаса. Цзян Юаньмяо сжал их в ладони, и они наконец успокоились.

— Точно больше нет? — он присел на корточки и ткнул гуй в лоб.

— Ни одного! Я всё тебе отдал! Умоляю, отпусти меня! — взвыл тот.

— Хм, — фыркнул Цзян Юаньмяо. — Я не отпущу ни одного злодея и не обижу ни одного добряка! Именем справедливости, я уничтожу тебя! Ты арестован!

Не успел он договорить, как гуй с рёвом бросился на него. Наконец-то подвернулся шанс! Он разорвёт душу этого дьяволёнка на куски, заставит его выть в бесконечных муках!

Бам!

Гуй снова расплющило об пол.

— Неисправим, — самодовольно хмыкнул Цзян Юаньмяо. — Съешь его.

Плюшевый мишка оскалился, обнажая клыки, и без тени сомнения разорвал гуй на части, запихивая их себе в пасть. Мучительные вопли тут же стихли.

Цзян Юаньмяо удовлетворённо хлопнул в ладоши. Сегодня он снова был хорошим мальчиком, очистил мир от скверны и сделал ещё один шаг к тому, чтобы наставить отца на путь истинный.

Он ткнул пальцем в два шарика с душами детей.

— Можете возвращаться, — великодушно разрешил он. — И впредь никогда не открывайте дверь незнакомцам.

Шарики с душами ласково потёрлись о его ладонь и медленно исчезли.

«Тц, с детьми одни хлопоты», — покачал головой Цзян Юаньмяо.

«Хм, но я не такой».

Хотя он и был обычным ребёнком, его отец — нет. В оригинальном сюжете тот в одиночку уничтожал гуй и противостоял всему миру, став величайшим злодеем. А он — его драгоценный сын, и у него есть оставленный папой плюшевый мишка-телохранитель. Раз уж гуй-предметы сами напрашиваются, почему бы и не поиграть с ними?

Снаружи снова слышались шаги.

Цзян Юаньмяо тут же встрепенулся и подбежал к двери.

— Папа!

Дверь открылась, и вошёл Цзян Чэньчжоу. Он окинул взглядом комнату, похожую на поле боя после урагана, и невозмутимо спросил:

— Весело провёл время?

— Не так весело, как с папой.

Цзян Юаньмяо не упускал случая для лести. Он обнял отца за шею и принялся ластиться:

— Папа, тебя так долго не было, я уже все цветы в вазе пересчитал.

— Это папа виноват, — Цзян Чэньчжоу со смехом ущипнул его за нос. — В следующий раз вернусь пораньше.

— Папа, а в следующий раз ты возьмёшь меня с собой?

Цзян Юаньмяо помнил, что его отец в любой момент может сорваться и уничтожить мир. На его плечах лежала огромная ответственность — нужно было за ним присматривать.

— Я хочу быть с папой.

— Мы же договорились, что пойдём гулять, когда твои глазки поправятся, — терпеливо ответил Цзян Чэньчжоу.

Цзян Юаньмяо надул губы.

— Ну ладно.

Скрыть разочарование было невозможно. Он дотронулся до своих глаз и добавил:

— На самом деле я уже здоров. Ничего страшного, что я не вижу. У меня ведь есть папа. Папа не даст меня в обиду, правда? Так что, папа, можно мне выйти?

На мгновение Цзян Чэньчжоу был готов согласиться, но за этой дверью скрывалась не только проблема со зрением. Было нечто куда более серьёзное.

Его ребёнок не мог находиться на солнечном свете.

Почувствовав молчание отца, Цзян Юаньмяо принялся утешать сам себя:

— Папа, не грусти. На самом деле я не так уж и хочу гулять. Мне нравится сидеть дома.

Он подбежал к плюшевому мишке и поднял его.

— Папа, смотри, мишка снова потяжелел! Мы сегодня поймали одного плохого дядю и спасли много детишек. Я молодец, да?

— Сяо Мяо — большой молодец, — Цзян Чэньчжоу никогда не скупился на похвалу.

«Ребёнку слишком одиноко одному дома», — подумал он. В его памяти всплыл хаски из лифта, и ему в голову пришла мысль: возможно, его Сяо Мяо тоже нужен питомец.

Он погладил сына по щеке и спросил:

— Сяо Мяо, ты хочешь завести домашнее животное?

Глаза Цзян Юаньмяо расширились.

— Мне можно?

— Конечно, если ты хочешь.

<http://bllate.org/book/13420/1194692>